

УДК 81'42:82-3

ББК 83.3(2 Рос=Рус)1-8 Набоков В.В.

С - 816

Столярова Анна Михайловна, соискатель кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета Кубанского государственного университета, т.:(8612)379146, e-mail: a_stolyarova@mail.ru.

**СРЕДСТВА И СПОСОБЫ ЛЕКСИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА
«ЖЕНСТВЕННОСТЬ» В ИДИОСТИЛЕ В.В. НАБОКОВА**
(рецензирована)

Статья посвящена изучению основных средств и способов языковой репрезентации концепта «женственность» в прозаических русскоязычных текстах В.В. Набокова, а также выявлению ядра и периферии данного концепта. Выделяются и анализируются группы, в которых представлены ассоциации данного понятия по различным основаниям.

***Ключевые слова:** концепт, ядро, ближняя периферия, дальняя периферия, сравнение, идиостиль, лексема, концептуальное поле.*

Stolyarova Anna Mikhailovna, seeker of the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Faculty of Philology of the Kuban State University, tel: (8612) 379146, e-mail: a_stolyarova@mail.ru.

**TOOLS AND TECHNIQUES OF LEXICAL REPRESENTATION OF THE
CONCEPT "FEMINITY" IN V.V. NABOKOV'S IDIOSTYLE**
(Reviewed)

The article is devoted to the basic means and methods of linguistic representations of the concept of "femininity" in Russian prose texts of V. Nabokov, as well as to the identifying the core and the periphery of the concept. The groups representing the association of this concept on various grounds have been isolated and analyzed

***Keywords:** concept, core, the nearest periphery, the far periphery, the comparison, idiostyle, token, conceptual field.*

В последние годы женственность стала объектом исследовательских работ по лингвистике, культурологии, лингвокультурологии, психологии и философии. Г.Ш. Хакимова пишет, что в современной лингвистике растёт число работ на базе феминистской методологии, исследования преимущественно посвящены «разоблачению дискриминирующих структур русского языка» [1]. В связи с этим считаем необходимым отметить, что целью нашей работы является лингвистический анализ концепта «женственность» в лингвокультурном и аксиологическом аспектах.

Источником иллюстративного материала послужили прозаические русскоязычные тексты В.В. Набокова, выдающегося писателя, признанного классика мировой литературы XX века.

«Вы – поэт, Антон Сергеевич, опишите-ка такую штуку – как женственность, прекрасная русская женственность, сильнее всякой революции, переживает всё – невзгоды, террор ...» [2, с. 31]. Эти слова, которые можно считать плодом русской ментальности, произнёс В.В. Набоков устами своего героя. Действительно, в русской языковой картине мира глубоко символичен образ женщины, которая олицетворяет созидательную природу, родину, Богородицу. Но отношение к женщине и аксиологическая значимость качеств женственности претерпевали значительные изменения в силу исторических и социальных особенностей различных эпох. «Лишь с XVI века начинает осознаваться ценность женственности как таковой, на смену мудрости и мужественности, доминировавшим в женском идеале предшествующего периода, приходят “нежная любовь матери, горячая любовь между сёстрами и пылкая любовь жены”, как писал И.С. Некрасов» (Цит. по: [3]).

Исследование концепта «женственность» позволило нам выделить ядро, ближнюю и дальнюю периферии. В ядро данного концепта вошли словарные дефиниции лексемы женственность. Обратимся к её значению.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля «женство», или «женственность», определяется как совокупность свойств женщины, нравственных качеств женщины [4]. В «Словаре русского языка» женственность - «свойство по значению прилагательного женственный – обладающий признаками, качествами, присущими женщине; мягкий, нежный» [5, с. 478]. В «Русском толковом словаре» прилагательное женственный - «с качествами, свойственными женщине; мягкий, нежный, изящный» [6, с. 177]. В «Современном толковом словаре русского языка» женственный - «обладающий признаками, качествами, присущими женщине; нежный, мягкий, изящный» [7, с. 188]. Таким образом, по данным этих словарей содержанием данного концепта являются всего четыре качества: нравственность, мягкость, нежность, изящность.

Интересно отметить, что толкования лексемы «женственность» в некоторых словарях дублируют друг друга либо не обнаруживают конкретных указаний на качества и характеристики женственности, о чём свидетельствуют вышеуказанные словарные дефиниции.

По нашему мнению, характерных черт и свойств женственности гораздо больше. Исследование только текстов В.В. Набокова позволило нам выявить следующие атрибуты женственности: красота очертаний, притягательность для мужчин, грациозность (грация) движений, элегантность в одежде, манера одеваться, поза, сходство с Мадонной, теплота, соразмерность, изысканность, тонкий вкус, лёгкость движений, кротость, жертвенность и другие.

Обратимся к примерам.

1) Нежность:

«В зеркале отразилось её зелёное платье, нежная шея под тёмной тяжестью шиньона, блеск мелких жемчужин» [8, с. 49].

Лексема «нежный» уже отмечена в Современном толковом словаре русского языка и некоторых других словарях как качество, свойственное женственности. Однако следует отметить, что, на наш взгляд, «жемчужина» в данном контексте является интенсификатором понятия женственность, что подтверждается в Словаре символов Дж. Тресиддера, где отмечается: «Жемчуг среди драгоценных камней самый существенный символ как света, так и женственности» [9].

2) Сходство с Мадонной:

«Пряди, некогда непроницаемые, были теперь откинута с висков, и Франц, облокотясь рядом с ней, глядя на её нежное голое ухо, на чистый лоб, опять нашёл в этом лице то сходство с Мадонной, которое он, падкий на такого рода сравнения, уже отмечал» [8, с. 71].

В европейской культурной традиции именно Богоматерь, а также приписываемые ей качества – жалость, смирение, сострадание, нежность, кротость, жертвенность, – на протяжении многих веков считаются оплотом истинной женственности. Следует также упомянуть о двоякости женского начала: «Женский образ в каждой культуре предельно антиномичен, с одной стороны, женственность представлена как Евой, погубившей человечество, так и Марией, даровавшей жизнь спасителю» [3]. Данную мысль иллюстрирует следующий пример:

«Марта в бесплотном сиянии его близорукости нисколько не была похожа на вчерашнюю даму, которая позёвывала, как тигрица. Зато мадонообразное в её облике, примеченное им вчера в полудремоте и снова утраченное, - теперь проявилось вполне, как будто и было её сущностью, её душой, которая теперь расцвела перед ним без примеси, без оболочки» [8, с. 24].

Таким образом, концепт «женственность» представляется как явление, вмещающее противоположности. С одной стороны, Марта представляется в образе тигрицы, что является символом хищной женственности, с другой – обнаруживается сходство с Мадонной. Данный контраст вызывает неоднозначное отношение к набоковской героине.

3) Теплота:

«При этом он с лёгким волнением почувствовал, что теперь Марта и Дама в вагоне слились в один образ. Он представил себе её запах, её тёплые на вид губы, нежные поперечные бороздки на горле...» [8, с. 45].

Как отмечалось выше, лексема «нежный» уже свидетельствует о женственности. В данном контексте также присутствует качество «тёплый», относящееся к тактильным ощущениям, но возникающее в этом случае при визуальном контакте. Считаем необходимым отметить также, что в комплексе с другими лексическими единицами в приведённом примере понятие «женственность» усиливается лексемой «запах», то есть детали обосновывают оценку женственности героини, дают всестороннюю характеристику.

4) Притягательность для мужчины:

«Не походка, не облик её ... Что-то другое, очаровательное и властное, какое-то напряжённое мерцание воздуха вокруг неё, - быть может, только фантазия, трепет, восторг фантазии, - а быть может, то, что меняет одним божественным взмахом всю жизнь человека...» [10, с. 409].

«Очаровательное», «трепет», «восторг» – лексемы, описывающие привлекательность героини. По нашему мнению, автор намеренно уходит от индивидуальной оценки к объективной, подчёркивая истинные, общеизвестные качества, характеризующие женственность и, в свою очередь, создающие ореол «очаровательного и властного». Представляется, что данная единица расположена на ближней периферии поля исследуемого концепта, поскольку ничто так не подчёркивает женственность, как притягательность для мужчины, и ничто так не отражает ментальность русского человека, как отождествление «женственного» и «божественного».

Интересно отметить, что иногда В.В. Набоков сравнивает признаки женственности с предметами природы и искусства. По мнению О.В. Рябова, женское начало ассоциируется с теми качествами, которые являются атрибутами бесформенной материи, телесного, природного. По его словам, сравнению женщины и природы способствовало разделение женского и мужского по линии «сердце – ум» («эмоциональность – рациональность») [3].

В прозаических художественных произведениях, принадлежащих перу В.В. Набокова, находим множество тому подтверждений. Все подобные контексты мы разделили на две группы: женщина сравнивается 1) с различными предметами природы; 2) с предметами искусства.

Рассмотрим каждую из этих групп подробнее.

1) Сравнение с предметами природы: цветами, цветом облаков, птицами, бабочками:

«Я ничего толком не знал, ослеплённый той жгучей прелестью, которая всё заменяет и всё оправдывает и которую, в отличие от души человека, часто доступной нашему обладанию, никак нельзя присвоить, как нельзя к имуществу своему приобщить яркость облаков в ветреный вечер или запах цветка, который тянешь, тянешь до одури напряжёнными ноздрями и никогда не можешь до конца вытянуть из венчика» [10, с. 73-74].

Признаки женственности, в том числе и «прелесть», в данном примере сравниваются с цветом облаков и запахом цветка, что представляет собой опосредованное сравнение. На наш взгляд, автор употребляет разговорную лексику, а именно «до одури», и лексический повтор в своем намерении усилить эмоциональность, экспрессивность текста.

«Он сидел на веранде, попивая гольдвейн (подслащенный виски) в компании удочерённой им – по его словам – сироты, прелестной и дикой ирландской розы, в которой Марина немедля признала судомойку...» [2, с. 148].

Стоит отметить, что слова, описывающие признаки женственности, здесь, скорее всего, принадлежат герою, а не Марине, в связи с этим можно сделать вывод, что именно эти качества делают девушку привлекательной для автора метафоры. Представляется, что лексема «роза» находится на дальней периферии поля концепта «женственность», это мнение можно аргументировать выдержкой из энциклопедии «Символы. Знаки. Эмблемы», где автор пишет: «Роза – самый популярный цветочный символ, эмблема весны, красоты и любви. Как символ женственности, физической любви и юности, роза тесно связана с Великой Матерью и её андрогенными божествами» [11, с. 409].

2) Сравнение с артефактами:

Интересно отметить, что и в этом случае сравнение с предметами искусства также сопровождается сравнением с предметами природы. Вероятно, это можно объяснить тем, что в понимании В.В. Набокова женственность практически всегда ассоциируется с красотой природы, не мыслится вне её.

«Камеевый профиль девушки, милые розоватые ноздри, длинная, белая, будто французская лилия, шея, очерк фигуры, и полной, и хрупкой...» [12, с. 54-55].

В данном случае шея сравнивается с лилией, а профиль подобен камеевому, в комплексе с лексемой «милый» эти сравнения служат интенсификаторами женственности героини. Явное противоречие «полный» – «хрупкий» служит художественным приёмом, умело использованным автором для создания образа героини, В.В. Набоков ставит лексему «хрупкий» в позицию ремы, акцентируя на этом внимание читателя.

«Волосы Ады, длинные и прямые, имевшие в тени ровный иссиня-чёрный оттенок, теперь, в самоцветных лучах солнца, обнаружили тона густо-русые, перемежающиеся тёмно-янтарными в прямых прядях, спадавших на её втянутые щёки или грациозно разъятых приподнятым, словно бы вырезанным из слоновой кости плечом» [12, с.138-139].

Сравнивая плечо с предметом искусства, автор упоминает о его грациозности – том качестве, которое, безусловно, сопутствует женственности и входит в ближнюю периферию этого концепта, а богатые оттенки цветовой палитры, использованные при описании волос девушки, говорят о любовании ими, о субъективной авторской оценке, что, в свою очередь, свидетельствует о привлекательности героини.

Итак, в результате проведённого анализа нами были выявлены и наглядно подтверждены составляющие ближней периферии концептуального поля ЖЕНСТВЕННОСТЬ в идиостиле В.В. Набокова: нежность, сходство с Мадонной, теплота, притягательность для мужчины. Автор нередко обращается к сравнениям и метафорам, уподобляя женщину предметам природы и артефактам.

Полагаем, что изучение художественных произведений В.В. Набокова позволит выделить ряд других групп и лексических способов реализации концепта «женственность». Их выявление и всесторонний анализ является предметом нашей дальнейшей работы.

Литература:

1. Хакимова Г.Ш. К вопросу о методологии гендерных исследований в лингвистике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bashedu.ru>.
2. Набоков В.В. Машенька. СПб.: Азбука-Классика, 2007.
3. Рябов О.В. Русская философия женственности (XI – XX века) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.genderstudies.info>.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vidahl.agava.ru>.
5. Словарь русского языка. В 4 т. Т.1 / под. ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. М., 1999.
6. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М.: Эксмо, 2005.
7. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2007.
8. Набоков В.В. Другие берега. Романы. М.: Эксмо, 2003.
9. Тресиддер Дж. Словарь символов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.rus.ec>.
10. Набоков В.В. Истребление тиранов. Минск: Мастацкая літаратура, 1990.
11. Багдасарян В.Э. Символы, знаки, эмблемы. Энциклопедия / под ред. В.Л. Телицына. М.: Локид-Пресс, 2003.
12. Набоков В.В. Ада, или Радости страсти. Американский период // Собр. соч. В 5 т. Т.4. СПб.: Симпозиум, 1999.